

5* МАЯ 4011

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

ул. Кирова, 26/6.

Телеф. 96-69

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ МОРДОВИЯ

от

Саранск
Мордовская АССР

Газета №

Чайковский и Пушкин

(100 лет со дня рождения П. И. Чайковского)

Имена двух великих людей — композитора и поэта возникают в нашем сознании, сливаются воедино, когда мы говорим о таких замечательных произведениях музыкального искусства, как «Евгений Онегин» и «Пиковая дама».

Чтобы написать такую оперу, как «Евгений Онегин», которую с неизменным волнением слушают миллионы, надо быть не только глубоко, исключительно одаренным музыкантом, не только быть во всеоружии техники своего искусства, надо любить, понимать и ценить пушкинскую поэзию во всей ее мудрой простоте, задушевности и человечности.

Чайковский, по его собственным словам, с ранних лет был потрясен до глубины души поэтичностью образов Пушкина; он восхищался «музыкальностью» стиха, общедоступностью творчества Пушкина для каждого человека.

Не случайно загорелся Чайковский мыслью написать оперу «Евгений Онегин». Только болезнь и тяжелые личные переживания заставили его отложить работу над оперой. Но как только у композитора восстановились силы, она немедленно была закончена.

«Какая бедна поэзия в «Онегине!» — восклицает Чайковский в самом начале

работы над оперой. Он не раз заявляет, что Пушкин действует на него «самым вдохновляющим образом». По выражению Чайковского, «Пушкин силою гениального таланта очень часто врывается из тесных сфер стихотворчества в бесконечную область музыки».

Чайковский был сильно озабочен тем, как разработать сценически богатый, насыщенный, разносторонний материал пушкинского романа. Разумеется, самая форма оперы и условия музыкальной сцены должны были связывать композитора. Он мог показать лишь личную драму действующих лиц, да и то только частично в отрывках. Чайковский так и сделал, назвав свое произведение не оперой, а «лирическими сценами». Но возникал другой вопрос, не менее острый — о сохранении подлинного текста.

«Мне кажется, — отвечал Чайковский на вопрос о несценичности такой оперы, — что все сценические неудобства выкупаются прелестью пушкинского стиха. Но по этому поводу у меня является опасение гораздо более важное, чем страх, что публика не будет трепетать от интереса узнать развязку действия. Я говорю про то свято-татственное дерзновение, с которым я

поневоле должен был ко многим стихам Пушкина прибавлять или свои собственные или же местами стихи либреттиста. Вот чего я боюсь, вот что меня смущает...»

Недостатки либретто и его текста, в тех местах, где они отходят от поэтического подлинника, с такой силой покрываются красотой и глубиной музыки, мастерством творчества великого композитора, что перестают ощущаться.

Пушкинские сюжеты продолжают привлекать композитора и после «Онегина». Он останавливает свое внимание на поэме Пушкина «Полтава».

В опере «Мазепа», созданной по тексту этой поэмы, Чайковский по цензурным условиям свое внимание сосредоточивает на личной драме, на трагической участи Марии.

Образ несчастной, загубленной девушки нарисован композитором в полном соответствии с замыслом поэта. Столкновение ее светлой, доверчивой души с жестокой действительностью вырастает в подлинную человеческую трагедию.

В этой опере Чайковский дал ряд поразительных по силе драматических эпизодов, достигнув вершин искусства.

С каким изумительным вдохновением создается Чайковским последняя из «пушкинских» опер — «Пиковая дама»! В 44 дня написано было композитором сложнейшее и богатейшее по музыкальным формам произведение, насыщенное полноценными образами, вос-

хитительными мелодиями. На каждой странице его лежит отпечаток подлинно пережитых, глубоких и разнообразных чувств — надежд, сомнений, пылкой страсти, разочарований, душевных бурь и смятений в борьбе с судьбой.

Несмотря на значительные отклонения сюжета оперы от пушкинской повести, Чайковский и здесь с полным основанием мог бы сказать, что «зажег» этот «огонь вдохновения» не кто иной, как Пушкин.

Чайковский считал необходимым откликнуться на замечательный призыв поэта к солнцу, разуму, свету. Им был написан хор на слова Пушкина:

Ты, солнце святое, гори!

Как эта лампада бледнеет

Пред ясным восходом зари,

Так ложная мудрость мерцает и

тлеет.

Пред солнцем бессмертным ума.

Да здравствует солнце, да

скроется тьма!

Пушкинская горячая любовь к жизни и к людям лежит и в основе искусства Чайковского, гениально претворившего в музыке творческое наследие поэта, сохранившего дорогие нам пушкинские заветы — реализм и народность.

Пушкин — национальный и мировой поэт, Чайковский — национальный и мировой композитор — оба любимейшие художники советского народа, зовущие к непрестанному движению вперед, ко всей полноте человеческого счастья.

Вас. ЯКОВЛЕВ.